

V. Алебастровый дворец в Тунисе

Прежде чем мы, наконец, отправимся в плавание к Сале, мы должны сделать ещё один краткий вояж по Средиземноморью в поисках ренегатов. Чрезвычайно разочаровывает то, что у нас нет биографии ни одного из этих мужчин (как и ни одной из женщин). В большинстве случаев единственное, что остаётся от их памяти – это один или два исторических анекдота, возможно, захватывающее описание морского сражения, но из всего этого практически ничего не говорит нам о психологии ренегатов, их мыслях, их мотивации. Однако время от времени короткой вспышкой мелькнёт внезапное открытие, рассеивая сумрак чистых предположений. Вот, к примеру, английский ренегат Питер Эстон:

“ Начав свою жизнь батраком в Сомерсете, он к 1611 году уже командовал флотом в сорок судов. В 1612 году он совершил нападения на рыбацкие флотилии у берегов Ньюфаундленда, чем впоследствии стали заниматься и вест-индские пираты. Там он чистил и ремонтировал свои суда, захватывал в соответствии со своими нуждами провизию и снаряжение, а также завербовал 100 человек в свою команду. Где бы он ни появлялся, будь то в Западном Средиземноморье или у побережья Ирландии, он сеял опустошение. Устав, наконец, от жизни ренегата, он поступил на службу к герцогу Савойскому, купил себе титул савойского маркиза и женился на даме благородного происхождения¹.

A GENERAL
HISTORY
OF THE
PYRATES,

FROM

Their first RISE and SETTLEMENT in the Island of
Providence, to the present Time.

With the remarkable Actions and Adventures of the two Female Pyrates

MARY READ and ANNE BONNY;

Contain'd in the following Chapters,

Introduction.	}	IX. Of Capt. <i>Roberts</i> .
Chap. I. Of Capt. <i>Avery</i> .		X. Of Capt. <i>Anstis</i> .
II. Of Capt. <i>Martel</i> .		XI. Of Capt. <i>Worley</i> .
III. Of Capt. <i>Teach</i> .		XII. Of Capt. <i>Loewther</i> .
IV. Of Capt. <i>Bonnet</i> .		XIII. Of Capt. <i>Low</i> .
V. Of Capt. <i>England</i> .		XIV. Of Capt. <i>Evans</i> .
VI. Of Capt. <i>Vane</i> .		XV. Of Capt. <i>Phillips</i> .
VII. Of Capt. <i>Rackam</i> .		XVI. Of Capt. <i>Spriggs</i> .
VIII. Of Capt. <i>Davis</i> .	And their several Crews.	

To which is added.

A short ABSTRACT of the Statute and Civil
Law, in Relation to Piracy.

The second EDITION, with considerable ADDITIONS

By Captain CHARLES JOHNSON.

LONDON:

Printed for, and sold by T. Warner, at the Black-Boy in Water-
Street, 1724.

Книга Даниэля Дефо «Всеобщая история пиратов» (Лондон, 1724), вышедшая под именем
Чарльза Джонсона

Как-то однажды Эстону рассказали, что Яков I Английский предлагает ему помилование. «С какой стати я должен слушаться приказов короля, – спросил тогда он, – если я и сам по себе король?» Эта насмешка воскрешает в памяти те бесчисленные речи, которые помещены в книге Дефо «Всеобщая история пиратов», что намекает на существование некоей пиратской «идеологии» (если этот термин тут не слишком громок), своего рода прото-анархо-индивидуалистического подхода, пусть и нефилософского, который, по всей видимости, вдохновил более образованных и классово-сознательных буканьеров и корсаров. Дефо сообщает, что пират по имени Капитан Беллами произнёс следующую речь, обращаясь к шкиперу захваченного им торгового судна. Тот только что отклонил приглашение вступить

в ряды пиратов:

“ Мне жаль, что тебе больше не видать своего шлюпа, для меня неприемлемо наносить ущерб любому человеку, если это только не во благо мне; чёртов шлюп, мы должны были затопить его, а ведь он бы ещё мог тебе пригодиться. Хотя ты и раболепный щенок, как и все те, кто подчиняется государственным законам, которые пишут богачи ради своей собственной безопасности; ведь у трусливых молокососов недостаёт храбрости защищать то, что они получили обманом; но к чёрту вас всех: к чёрту их коварных мошенников и к чёрту тебя, раз ты им служишь, как и твоя кучка малодушных тупиц. Они поносят нас, эти подлецы, хотя между нами только одна разница: они, видите ли, разоряют бедных, прикрываясь законом, а мы грабим богатых, полагаясь лишь на собственную смелость. Так не лучше ли тебе и твоей команде стать одними из нас, чем пресмыкаться перед этими негодьями в поисках работы?

Когда же шкипер ответил, что его совесть не позволяет ему преступить законы Божеские и человеческие, пират Беллами продолжил:

“ Да ты чёртов совестливый трус, а я вольный государь, и у меня столько же власти воевать против всего света, как и у того, кто повелевает сотней кораблей на море и стотысячным войском на суше; вот что мне говорит моя совесть, но нет смысла спорить с такими сопливыми щенками, которые позволяют вышестоящим гонять себя пинками по палубе в своё удовольствие.

Любопытно сравнить Эстона, «сельского батрака» с сердцем короля, и Генри Мейнуоринга, пирата благородного происхождения, действительно принявшего амнистию Англии и (подобно Генри Моргану годы спустя) предавшего своих бывших товарищей-подчинённых. Или давайте рассмотрим подробнее единственного настоящего аристократа, «ставшего турком» (насколько мне известно), сэра Фрэнсиса Верни:

“ В бытность горячим юнцом, Верни проиграл своей мачехе спор из-за наследства и осенью 1608 года в негодование покинул Англию. Он прибыл в Алжир и принял участие в одной из часто случавшихся там войн за престолонаследие, а затем стал корсаром. Английский посол в Испании сообщал в 1609 году, что Верни удалось захватить «три или четыре корабля из Пула и один плимутский». В декабре 1610 года венецианский посол в Тунисе утверждал, что Верни совершил вероотступничество. В этот период он был соратником Джона Уорда. Но его полоса успехов вскоре прервалась. Согласно Литгоу, уже в 1615 году он оказался безнадежно больным в Мессине, проведя до этого два года в неволе на сицилийских галерах. После возврата в лоно христианства по настоянию некоего английского иезуита его помиловали. И хоть теперь он был на свободе, его удаче пришёл конец,

и чтобы выжить, ему пришлось записаться в армию простым солдатом. Литгоу обнаружил его, когда Верни уже был на пороге смерти, «в самом бедственном положении крайней нищеты», потерявшим всякое желание жить².

Четырьмя годами позже он скончался в госпитале Санта Мариа делла Пьета в Мессине³. Воистину, он «плохо кончил», как неизменно писали хроникёры старых времён о пиратах – независимо от того, насколько это соответствовало истине.

Ещё одним английским ренегатом-«джентльменом» (из Корнуолла) был Амбруаз Сейер⁴. В 1613 году он командовал алжирским судном, захваченным возле Сале английским кораблём, чей капитан решил доставить корсаров в Лондон, чтобы предать их суду. Тоби Гленвилл, один из соратников Сейера, понял, что «игра проиграна, и несколько раз пытался покончить с собой; наконец это ему удалось, когда он бросился с кормы корабля за борт»⁵. По всей видимости, как и большинство моряков, он так никогда и не научился плавать. Капитан Сейер же был привезён на родину и осуждён как пират, но каким-то образом ему удалось сбежать – и, очевидно, затаиться, поскольку о нём больше ничего не было слышно.

Наверное, корсар, о котором мы знаем больше всего, – это Джон Уорд. Он удостоился чести стать «звездой» в качестве главного отрицательного персонажа Вест-Эндского хита 1612 года – пьесы «Христианин, обращённый в Турка»; Уорд также оказался героем по меньшей мере двух грошовых лубочных памфлетов и двух народных баллад – этих базарных таблоидов старых добрых времён – которые, конечно, могут быть полны ошибок и откровенного вранья, однако живописуют весьма интересную картину⁶.

Уорд, «отродье бедного рыбака», родился приблизительно в 1553 году в Фавершаме (графство Кент). В последний год царствования Елизаветы и в первый год Якова^[7] мы обнаруживаем его без гроша в кармане в Плимуте – пятидесятилетним, «располневшим, облысевшим и поседевшим» – очевидно, его весьма длительная карьера приватира была к тому времени позади. В 1603 году его угораздило «загреметь на службу» в военный флот – то есть его забрали силой – и он вынужден служить на борту корабля «Львёнок» под командованием капитана Томаса Соквелла (также впоследствии ставшего пиратом). Как уже отмечалось многими историками, низкое или вовсе отсутствующее жалованье, тяжёлая изматывающая работа и жестокие телесные наказания делали жизнь на военных кораблях в то время «одним из самых худших уделов, какие только могут выпасть на долю человека»⁷. Говорят, что Уорд оплакивал дни своего приватирского юношества, «когда мы могли петь, развратничать, сквернословить и убивать людей так же вольно, как твои кондитеры прихлопывают мух; когда всё море было нашим царством, где мы свободно промышляли грабежами, а мир был нашим садом, где мы беззаботно гуляли». После всего лишь двух недель такой флотской дисциплины Уорд снова уверился в себе и подговорил тридцать других моряков устроить побег с корабля, угнать небольшой барк из плимутской гавани⁸ и наконец-то вольными людьми пуститься в плаванье навстречу Удаче. Пятидесятилетним Уорд начал новую и удивительную карьеру – карьеру пирата.

Сначала Уорд направился к южной Ирландии, вероятно, в Берехавен^[8] или в Болтимор, скрытые и отдалённые небольшие портовые поселения, известные своим го-9

степриимством, оказываемым пиратам.

Где-то в этом районе в ноябре 1603 года он случайно встретился с кораблём «Фиалка», шедшим из Лондона, и захватил его.

“ Когда же они достигли Сицилии, пиратам повезло натолкнуться на французское судно, но его мощь была так велика, что они могли только надеяться взять француза хитростью. Тогда большая часть пиратов спряталась под палубой, а немногие их товарищи, оставшиеся наверху, затеяли переговоры с тем кораблём. Так продолжалось в течение нескольких часов; наконец, их уловка удалась, и они смогли достаточно сблизиться бортами, чтобы взять противника на abordаж и одолеть свою жертву¹⁰.

Уорд дал этому кораблю новое имя – «Малыш Джон»^[9] – что позволяет нам сделать важную догадку о его идеях и видении самого себя: он явно считал себя своего рода Робин Гудом на море. У нас есть некоторые свидетельства, что он решительно был настроен грабить богатых и отдавать бедным¹¹.

После этого в последний раз он тайно навестил Плимут, где набрал команду для своего главного корабля, и направился на юг – и на Восток – чтобы больше уже никогда не вернуться.

По пути на юг Уорд захватил стотонный флибот к северу от Лиссабона, а затем уже вошёл в Гибралтарский пролив. Он направился к Алжиру, но встретил там враждебный приём, поскольку Ричард Гиффорд, английский искатель приключений на службе у герцога Тосканского, незадолго до этого попытался напасть и сжечь корабли, стоявшие в гавани. Поэтому Уорд продолжил бороздить Средиземное море, всё время увеличивая свою силу и богатство. В декабре 1604 года он был у острова Закинф, где в его руки попала «Санта Мария», венецианское судно, гружёное изюмом и шёлком, а на рождество того же года он ограбил фламандский корабль, вёзший груз перца, воска и индиго.

Сбыв свою добычу в различных портах Средиземноморья, Уорд затем опять прошёл через пролив – его кораблям снова был нужен уход и пополнение запасов. Это оказалось возможным сделать в Сале, на атлантическом побережье Марокко, где его экипаж также пополнился ещё двадцатью тремя англичанами. Эти люди, команда судна «Благословение», с нидерландским каперским свидетельством при себе, находились в плачевном состоянии, едва избежав разгрома от испанского боевого корабля. Когда они увидели, что Уорд и его ребята были «при деньгах и хороших кораблях», они с готовностью согласились бросить свою посудину и объединить свои силы с ним. Вскоре их число ещё больше возросло в Лараше, когда ещё одна английская команда решила связать свою судьбу с Уордом. Их капитан, Майкл, вскоре возвратился домой, в Англию, однако лейтенант из этой же группы, Энтони Джонсон, остался с Уордом и стал одним из его самых доверенных людей.

К 1605 году Уорду удалось собрать вокруг себя внушительную силу. Его флагманский корабль, который он весьма подходяще назвал «Дар», был 32-пушечным фли-ботом

водоизмещением более чем в 200 тонн с командой порядка 100 человек. В дополнение к нему во время своих походов он включал в состав своего флота любые захваченные суда, которые считал подходящими для этой цели. Среди его людей в основном преобладали англичане, но также было немало голландцев. Разумеется, недостатка в умелых моряках, готовых вступить в его банду, никогда не возникало. Эндрю Баркер, описывавший Уорда в памфлетах, давал ещё более похвальную оценку способностям его пиратов, утверждая, что многие из них были «людьми высокого духа, чья решительность, будь они нацелены на совершение достойных деяний, как на море, так и на берегу... была бы оценена и одобрена для службы и у самого великого Государя из ныне здравствующих».

В 1603 году Уорд был простым моряком, жившим в бедности и вынужденным служить в ужасающих условиях на борту одного из королевских кораблей. К пятидесяти годам можно было предположить, что лучшее в его жизни уже позади. Но сейчас, спустя менее чем два года, он стал богачом, командующим превосходным мощным судном и уважаемым предводителем крупной банды отчаянных разбойников.

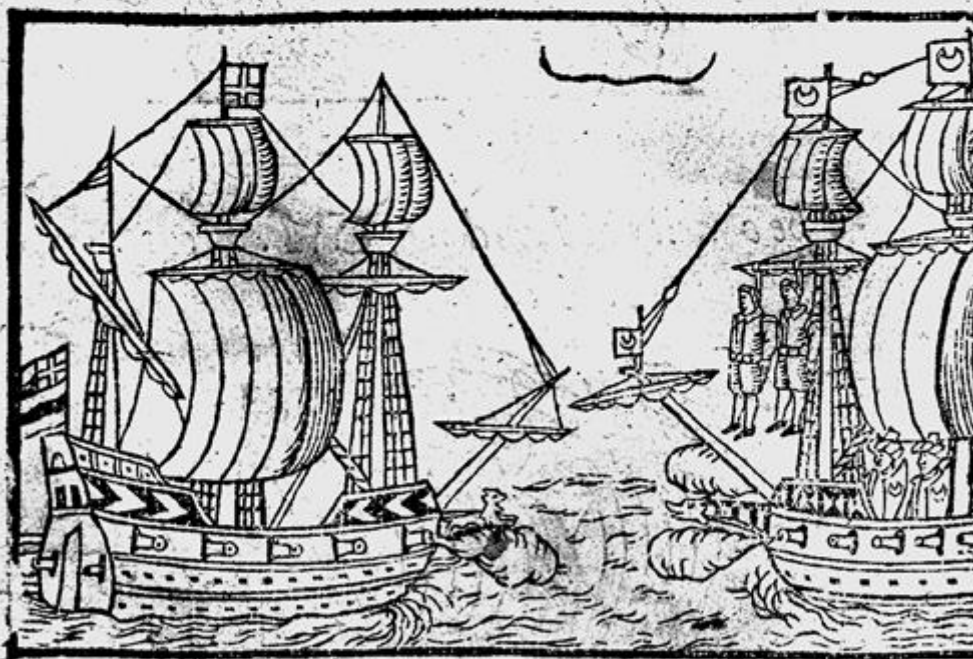
Ward and Danseker,

Two notorious Pyrates

Ward an Englishman, and *Danseker*
a Dutchman.

N. L. S.

With a true relation of all or the most
Piracies by them committed vnto the first of
April. 1609.

Ex dono domo: Mar. Sewke:

Printed at London for *N. Butter* and
to be sold at his shop, at the Signe of the
Pide Bull. 1609.

Книга «Уорд и Дансекер, два отъявленных пирата» (Лондон, 1609)

Пиратские действия Уорда продолжались на протяжении зимы 1605-1606 годов. В ноябре 1605-го в кипрских водах он ограбил корабль из Мессины, захватив шёлка, бархата и камчи на сумму в 5 500 фунтов. Примерно в это же время в ходе рейда на Модон[10] в его руки попало французское судно, гружёное пряностями, лекарствами и хлопком, а затем, в апреле 1606 года - фламандский корабль, шедший на Сардинию с грузом тканей. Эти захваты могли только подчеркнуть растущую необходимость обзавестись собственной надёжной оперативной базой, где было бы можно продавать награбленное и хранить свои сокровища. К 1606 году нашлась такая укромная гавань у турок в Тунисе. В августе этого же года сообщалось, что Уорд живёт в этом городе и что он оказал помощь некоторым англичанам,

попавшим в затруднительное положение.

Покровителем Уорда в Тунисе был Кара Осман, который, будучи командиром янычар, с 1594 года обладал абсолютным контролем над городом. Между этими двумя людьми было достигнуто соглашение, в силу которого за Османом оставалось право первого выбора из всех товаров, которые пираты ввозили в Тунис. Затем эти товары хранились на местных складах и с немалой прибылью перепродавались христианским купцам. Всё указывает на тот факт, что у Османа и Уорда было отличное рабочее сотрудничество, и возможно, они сами стали близкими друзьями, поскольку пират называл турка «братом». Всё же остаётся подозрение, что все сливки от этой сделки получал именно Осман. Однако пираты действительно полностью зависели от его дружбы, без которой им, по всей видимости, отказали бы в использовании Туниса как своей базы. Томас Мильтон, проживший в Тунисе три года и ходивший в море вместе с Уордом, подтвердил эти показания, когда свидетельствовал в суде адмиралтейства:

“ ...упомянутый Каросман – единственный пособник, союзник и сторонник вышеназванного Уорда в его пиратских делах, и он, названный Уорд, может безопасно пополнять свои запасы провизии только в одном лишь Тунисе, да и там, в Тунисе, может только по воле Каросмана, который оному Уорду даёт права набирать и покупать провиант в Тунисе и округе его. А делает так оный Каросман, потому что из всей добычи, какую Уорд привозит, Каросман выкупает себе товары по своей цене.

Уорд ушёл в свой первый поход из этой новой базы в октябре 1606 года. Кара Осман оплатил четверть всего провианта на пиратском корабле, старом флагмане Уорда «Дар». Команда целиком состояла из англичан, за исключением дюжины турок, включённых в состав Османом, оплачивавшим их содержание. Своей первой жертвы Уорду не пришлось ждать долго. 1 ноября возле Корони он захватил 90-тонное судно «Иоанн Креститель», принадлежавшее неким лондонским купцам и зафрахтованное для местной береговой торговли. В этом бою кораблю Уорда содействовал пятидесятитонный пинас под командованием Энтони Джонсона, и это даёт основания заключить, что эти два корабля вместе вышли в плаванье из Туниса.

Следующей добычей, попавшей в руки пиратов, стало куда более богатое судно, «Руби», венецианский торговый корабль водоизмещением в 300 тонн, возвращавшийся из Александрии с грузом пряностей и 3 000 золотыми слитками. «Дар», шедший под голландским флагом, заметил «Руби» 28 января 1607 года в сорока милях от побережья Морей[11], и Уорд со своей командой, сполна воспользовавшись эффектом неожиданности, взяли его на бордаж «весьма внезапно, отчаянно и без страха». За этим успехом последовал новый – было захвачено ещё одно венецианское судно, «Карминати», шедшее домой после плаванья в Нафплион и Афины. Вполне довольный тем, как прошёл его рейд, Уорд с триумфом возвратился в Тунис, ведя за собой под охраной эти два венецианских трофея.

Как и ранее в этом веке, именно венецианцам снова пришлось испытать на себе основной удар английских грабежей. Но самые впечатляющие потери им ещё только предстояло понести.

Уорд снарядил свои корабли и снова вышел в море в начале 1607 года. На этот раз он шёл на «Руби», своём венецианском трофее, который он переоборудовал в военный корабль и снабдил командой из 140 человек, преимущественно англичан. Кара Осман снова профинансировал четверть расходов предприятия, предоставив пиратам пушки, порох, фитили и ядра из турецких арсеналов. Но на этот раз в экспедиции турки не участвовали.

Событием, потрясшим Венецианскую республику и так сильно обогатившим пиратов, стала потеря 600-тонного торгового судна «Рениера и Содерина». Этот крупный корабль был взят, когда попал в штиль неподалёку от Кипра, двумя судами под началом Уорда, на борту каждого из них, как говорили, было по сорок пушек и по меньшей мере по сотне вооружённых людей. Среди баснословного груза «Содерины» были индиго, шёлк, корица и хлопок, стоившие по меньшей мере 100 000 фунтов (одна чудовищно преувеличенная английская реляция оценивала их стоимость в «не менее чем два миллиона»). Но не только размер этой потери в финансах вызвал переполох в Риальто[12]. Сама манера, в которой была захвачена «Содерина», была оскорблением для Республики Св. Марка. Из одного из описаний той битвы становится ясно, что венецианская команда была повергнута в ужас свирепостью пиратского нападения и не оказала практически никакого сопротивления:

“ Капитан, решив принять бой, как ему все советовали, разделил свою команду и пассажиров, и одних расположил на шканцах, а других на главной палубе и юте, и так все они казались весьма отважными солдатами с оружием в руках. Два корабля, подошедших для нападения, хотя и были встречены двумя или тремя выстрелами, в дальнейшем беспрепятственно продолжили сближение, и, подойдя на дистанцию поражения, дали двенадцать выстрелов, по шесть каждый, всё время целясь по команде и парусам, при этом ни разу не промахнувшись. Их замысел взять на испуг сработал великолепно, так как двое из тех, кто оборонял шканцы, были поражены одним из их выстрелов, и когда другие увидели их ранеными, практически разорванными на части, то все они бежали к своим пожиткам, побросав на месте всё своё оружие, даже пока неприятельские суда ещё только шли рядом. Несмотря на все свои попытки, капитану не только не удалось уговорить команду вернуться на шканцы, но он не смог даже заставить их выйти с нижних палуб или полубака. Напротив, судовой плотник и некоторые другие воспротивились ему с оружием в руках и заявили, что он больше не командир корабля.

И словно бы этой добычи было ему недостаточно, Уорд отметился захватом ещё одного венецианского корабля, прежде чем возвратиться наконец на базу. В один июньский день 1607 года он и его люди бросили якорь в Ла Голете, порту Туниса, добыв трофеев не меньше чем на 400000 крон. Уорд не захотел высаживаться на берег и тем самым терять свои шансы на хорошую выручку от продажи награбленного и...

сделал множество предложений о передислокации корабля и товаров в какой-нибудь другой порт, поскольку вышеназванный Каросман не соглашался на его цену, и посему оный Уорд уклонялся от выполнения приказов из замка и не спускал свои паруса с рей, пока они не договорились.

Наконец Уорд и Кара Осман договорились на цену в 70000 крон – чуть более одной шестой от реальной стоимости товаров.

Теперь Уорд оказался на гребне своих успехов. Один английский моряк, видевший его в 1608 году в Тунисе, оставил описание этого архипирата:

“ Он очень невысокого роста с остатками волос, притом весьма седых, а спереди лысый; тёмное лицо и борода. Немногословен и почти всегда сквернословит. Пьян с утра до вечера. Довольно расточителен и решителен. Много спит и нередко на борту корабля, когда тот стоит в порту. С привычками «просоленного моряка». В своих «12

торговых делах – совершенный дурак и невежда.

Но каким бы ни был уровень его познаний «в своих торговых делах», теперь Уорд был в зените успехов внутри торговли. Он...

“ собрал вокруг себя грозную шайку пиратов: капитана Сэпмсона он назначил командовать захваченными кораблями, Ричард Бишоп из Ярмута стал его первым помощником, а Джеймс Проктор из Саутгемптона и Джон Смит из Плимута отвечали за его артиллерию. И хотя Дансер всё ещё составлял ему конкуренцию в западном Средиземноморье, Уорд властвовал над его центральной частью. Когда его однажды спросили, не желает ли он поступить на службу к французам, как это сделал Дансер, он ответил: «Чтобы я – к французам? Да я б скорее отца родного, встретить я его в море, ограбил да и продал». Когда же один моряк по имени Ричард Бромфилд принялся его упрекать за то, что тот стал турком и живёт в языческой стране, Уорд лишь назвал его «пуританским плутом и негодяем».

Но в это же время он начал переговоры о королевском прощении. Один из его знакомых дал показания, что ему предложили 200 фунтов «в варварийском золоте», чтобы отвезти их друзьям в Англии и тем произвести впечатление на лорда-адмирала. Венецианский посол завил, что ему предлагали 30 000 крон. Но даже Яков I не был склонен принимать взятки от пирата со столь дурной славой и, более того, особо упомянул Уорда в январской прокламации 1609 года об аресте пиратов. По-видимому, Уорд был весьма раздосадован таким отказом от предложения: «Передай тем плоским шапкам, из-за которых я в изгнании, что это я заставлю их просить у меня прощения, прежде чем с ними раз-13 делаюсь».

И как отмечает один из его биографов, в народной балладе под названием «Славная морская битва между капитаном Уордом и кораблём “Радуга”» есть строчки: «Иди и скажи

королю Англии, передай ему от меня / Коль скоро он король на суше, то морем буду править я».

Как-то в 1607 году известный дипломат сэр Энтони Шерли «написал Уорду в Тунис, стараясь отговорить его от такой жизни и греховных занятий». Уорд был в такой ярости, что пообещал отпустить только что захваченный им корабль при условии, что его капитан найдёт сэра Энтони и передаст ему от Уорда вызов на дуэль. Зная о таких цветистых жестах, вряд ли можно согласиться с его репутацией тупоголового.

“ Примерно в сентябре прошлого (1608) года Уорд, проходя через пролив, встретился с рыболовным судном из Редриффа, направлявшимся в Англию, и передал им 100 фунтов, чтобы капитан вручил их жене Уорда. Другие члены пиратской команды также передали деньги для своих жён и детей. Рыболов же нарушил обещание. При следующей встрече Уорд захватил это рыбацкое судно и, осыпая бранью капитана, велел вздёрнуть его на нок-рее. Другим же людям из рыболовной команды, чтобы избежать подобной участи, пришлось записаться в пираты.

Однажды Уорд заколол некоего Веста, помощника капитана, и его команда взбунтовалась. Во время сильного шторма в проливе около Саракоты Лонгкэсл и другие пираты призвали его к покаянной молитве, но он отказался, заявив, что «не боится ни Бога, ни дьявола»¹⁴.

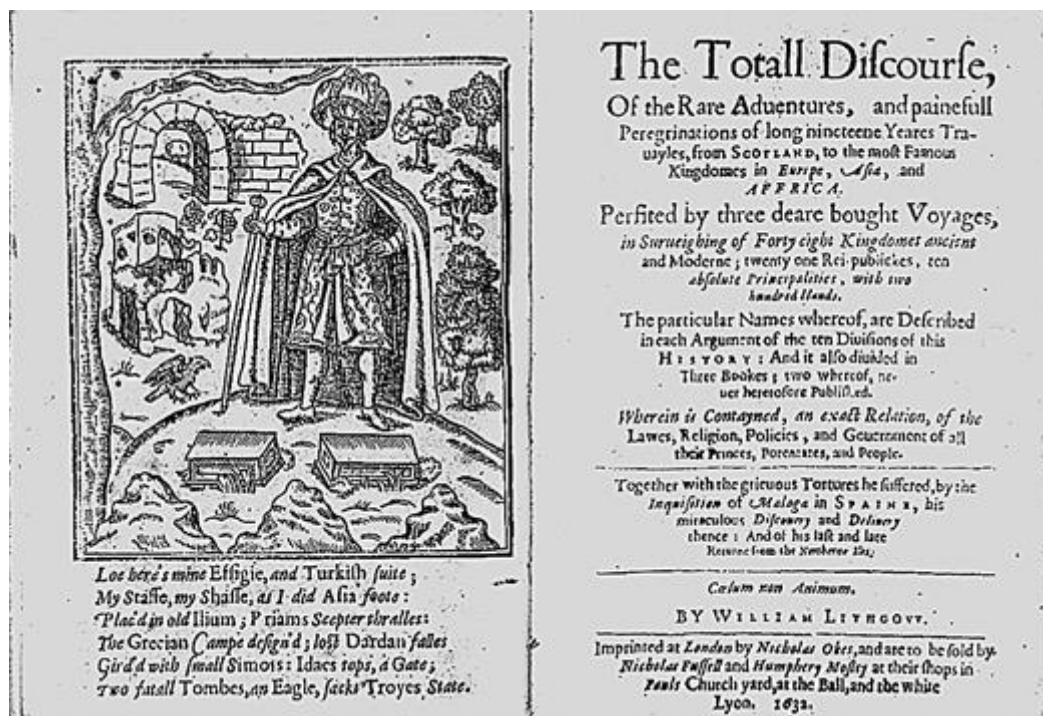
По-видимому, теперь Уорд принял решение остаться в Барбарии и отказаться от надежды на мирный отход от дел. Он...

“ ...переоборудовал «Содерину» под свой главный боевой корабль и подготовился к новому походу. Должно быть, теперь его корабль действительно производил впечатление: грузоподъёмностью 600 тонн, с сорока бронзовыми орудиями на нижней палубе и ещё двадцатью на верхней. На нём он вышел в море в декабре 1607 года, возглавляя смешанную англо-турецкую команду из 400 человек. Однако вскоре «Содерина» показала себя неважным военным кораблём. Её чрезмерное вооружение тянуло её вниз, и доски обшивки начали гнить. Как только Уорд захватил новый корабль, он перешёл командовать на него, оставив свою громоздкую «Содерину» на произвол судьбы. В начале 1608 года это громадное судно затонуло возле Каира вместе с почти что всем экипажем – 250 турками и 150 англичанами.

Но это было только начало той серии бед, которую Уорду ещё предстояло пережить зимой 1607/08 годов. Сначала тот трофейный корабль, командование которым он брал на себя, пропал в море, затем потерпел крушение захваченный и переоснащённый им в Наварине галеон. Мало того, один из лучших его капитанов, фламандец Ян Кастен, находившийся у Модона с двумя боевыми кораблями и захваченным судном, был застигнут

врасплох и разбит венецианскими галерами. В этой победе, одной из немногих, одержанных над пиратами, венецианцы убили 50 человек, включая Кастена, и ещё сорок четыре захватили в плен.

После этих неудач Уорд всё ещё продолжал участвовать в экспедициях из Туниса. Вместе с двумя турецкими капитанами он отплыл в Левант в 1609 году и продолжал дальнейшие походы в 1610, 1612 и 1618 годах. По всей вероятности, он даже принимал участие в захвате венецианского корабля в 1622 году, когда ему уже должно было быть почти семьдесят лет. Но вместе с тем, на склоне лет у него появились другие интересы, и он всё больше оставался на берегу. За короткое время он хорошо интегрировался в тунисское общество. К 1609 году он «обратился в турка», взяв себе имя Юссуф-реис, и женился на женщине из Палермо по имени Джессимина, также ренегатке (хотя у него и оставалась жена в Англии, которой он время от времени посылал деньги)¹⁵.

Книга Уильяма Литгоу «Полное описание редкостных приключений и тягостных странствий за долгие девятнадцать лет тяжёлого труда» (Лондон, 1632)

В 1616 году известный сплетник, шотландский путешественник Уильям Литгоу встретился с Уордом в Тунисе:

“ «Здесь в Тунисе я встретил английского капитана, генерала Уэйр да [так, на шотландский манер Литгоу произносил его фамилию: отец Дан называл его Эдуарт], некогда великого пирата и командующего на море; ныне, из-за отказа Англии принять его, он обратился в турка и выстроил здесь прекрасный дворец, богато украшенный мрамором и алебастром. Среди его домашних я обнаружил где-то пятнадцать прошедших обрезание

английских ренегатов, чьи истории жизни и внешность были схожи, отражая одновременно и безнадёжность, и презрение. Но старый Уэйрд, их господин, был великодушен и стал для меня надёжным проводником по дороге в Алжир, и множество раз в течение своих десяти дней пребывания там я обедал и ужинал с ним, однако ночевал на борту французского корабля». Его легендарная известность продолжала жить, поскольку, как утверждает Эдуард Коксер, пленённый в Тунисе несколькими годами позднее, Уорд всегда «придерживался турецких обычаев, пил воду, а не вино, и подбивал свои турецкие туфли маленькими железками наподобие подковок»¹⁶.

Как об этом поётся в народной балладе:

В Тунисе в Барбарии
Он роскошно выстроил
Прекрасное место и королевский дворец.
Украшенный самыми отменными забавами
Подходящий более князю, чем ему,
И это, наконец, докажет его позор¹⁷.

Вопреки благочестивой надежде автора этой баллады, архитектурные прихоти Уорда отнюдь не окончились его позором.

Литгоу также рассказывает нам о том, что в пожилом возрасте Уорд заинтересовался возможностью выращивания птенцов из яиц, используя верблюжьи экскременты в качестве инкубатора. Можно представить себе, как он возится в своём алебастровом дворце с горшками, наполненными этой благоухающей мульчой, в окружении любопытных цыплят. Неизбежный «плохой конец», который по обыкновению ждёт всех пиратов, обеспечила ему чума, в 1623 году нанеся один из своих регулярных визитов в Северную Африку. В возрасте около семидесяти лет Уорд скончался в постели и был похоронен в море, так, как он всегда ожидал и надеялся.

“ Современники Уорда в Англии истратили на него и на других английских ренегатов множество едких слов, рассматривая их практически со средневековых позиций, как людей, предавших христианство, чтобы примкнуть к исламу. Но невозможно не проникнуться симпатией к прагматизму пиратов, противостоявшему догматизму той эпохи. Разумеется, Уорд вёл войну против христианского судоходства, не делая исключения для английских кораблей, но рассказы о том, что он бы ограбил собственного отца, встретившись с ним в море, кажутся просто злонамеренной клеветой. У его характера, безусловно, была и другая сторона. Известно по меньшей мере о двух случаях, когда он освобождал англичан, попавших в рабство в Тунисе, а Литгоу, действительно встречавшийся с ним, называет его «Щедрый Уэйрд»¹⁸.

Клайв Сениор, автор этой «эпитафии», разумеется, не мог не испытывать симпатию к Уорду, несмотря на всю жестокость, заблуждения и отступничество последнего. Тот, кого мы могли

бы назвать Малышом Джоном, – туповатый морской волк, без сомнения, продолжавший бессвязно разглагольствовать о старых добрых деньках, сидя за обеденным столом¹⁹, довольно странно сочетается с тунисским джентльменом, порой проявлявшим сдержанность, «щедрость» и, кто знает, – возможно, даже умеренную благочестивость. (Интересно отметить, что Уорд перешёл в ислам довольно поздно в своей тунисской карьере, что, видимо, указывает на абсолютную добровольность и даже искренность его обращения.) С этим дополнением мы получаем практически полный анализ его личности, в котором и без того уже порядком противоречий и парадоксов, чтобы выглядеть психологически достоверным. Ни один другой ренегат не приходит к нам сквозь водоворот времени, являясь столь полно реализовавшейся личностью, – исключение, наверное, составляет лишь Мурат-рейс из Сале, с которым мы встретимся позднее. В самом деле, Уорд не может не вызывать симпатию – хотя, подобно Уильяму Литгоу, не всякий может решиться провести ночь в его алебастровом дворце, опасаясь наутро обнаружить пропажу своих часов и бумажника!

Версия #1

Зверобой создал 7 августа 2025 05:42:05

Зверобой обновил 7 августа 2025 05:46:39